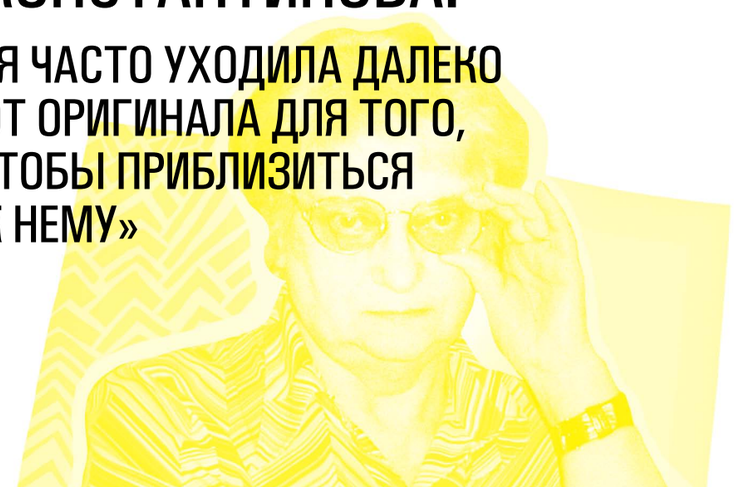

ИРИНА КОНСТАНТИНОВА:

«Я ЧАСТО УХОДИЛА ДАЛЕКО ОТ ОРИГИНАЛА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРИБЛИЗИТЬСЯ К НЕМУ»

Следующий герой в импровизированном «блоке переводчиков» – человек удивительный и даже легендарный. Ирина Георгиевна Константинова – филолог, журналист, редактор и переводчица с итальянского, автор великого множества прекрасных переводов столь впечатляющего списка авторов, что только на их перечисление нужна целая страница текста. Она – член трёх творческих союзов: журналистов, литераторов и переводчиков. А всё началось для молодого и желающего оставить свой след в истории редактора музыкальной и научно-познавательной редакций Ленинградской студии телевидения с удивительных сказок Джанни Родари. На его сказках выросло несколько поколений советских детей, и в новой России волшебные истории итальянского коллеги Ганса Христиана Андерсена всё так же интересны детям, всё так же достойны самых лучших мастеров перевода, которые бережно, в соответствии с новыми веяниями времени, но и сохранив неповторимую атмосферу авторских текстов, ещё раз пересказали бы знакомые многим мамам и папам нашего времени сюжеты.

Издательство «РОСМЭН» предлагает отправиться на планету новогодних ёлок. Сказка Родари с таким названием вышла совсем недавно – и достойна внимания. Потому что перевела её, практически заново, самый главный специалист по волшебнику Джанни в нашей стране Ирина Константинова, а удивительными иллюстрациями украсила Виктория Фомина. Но ещё более удивительные вещи рассказывает Ирина Георгиевна, предлагая не просто по-новому взглянуть на сказки Родари, но и на само творческое пространство, в котором работает переводчик. Переводчики сказок для детей имеют куда больше возможностей заявить о себе, чем авторы переводов книг для взрослых читателей…

КАК МОЖНО ПОХУЛИГАНИТЬ В КНИЖКЕ

– Тексты Джанни Родари в чём-то опередили время, потому что сегодня дети живут в придуманном им мире, который одновременно похож на лавку сладостей, комнату ужасов и карусель – и ни одного взрослого нет! Много позже нечто подобное я испытал от некоторых анимационных лент Миядзаки. У каждого – свой Родари, а что значит этот автор для Вас, переводчицы с итальянского с многолетним стажем? Чем дорог Вам Родари как писатель и человек?

– Со сказками Джанни Родари я познакомилась практически сразу после того, как их напечатали в Италии – в 60-х годах. Кто-то из знакомых прислал мне его книги. А вскоре я прочитала и замечательные переводы Самуила Яковлевича Маршака. Конечно, мне тотчас захотелось перевести сказки Родари. И я стала пробовать свои силы. Поначалу очень робко и неуверенно, да и времени на это оставалось немного – работа на телевидении (по своей основной профессии я – журналист), семья, сын… Мои переводы охотно печатали журналы и газеты, а потом в «Лениздате» вышел и первый сборник произведений Родари – «Стихи и сказки» (в 1969 году. – **Прим. ред.**). Стихи, какими нередко пересыпаны сказки Родари, очень удачно переводил мой муж – Лев Тарасов, режиссёр телевидения и талантливый писатель. Книжечка стихов Родари в его переводе – «Как путешествовал Джованнино по прозванию Бездельник» – выходила и отдельными изданиями, и в сборниках.

Но самая знаменитая сказка Родари это, конечно же, «Приключения Чиполлино» (первое издание в нашей стране вышло в 1955 году. – **Прим. ред.**). И у неё вот такая любопытная история. Сказку перевела Злата Потапова, тогда молодая, начинающая переводчица. В издательстве, посмотрев её работу, поняли, что она, к сожалению, никуда не годится, слишком слаба. Но было видно, что сказка сама по себе весьма славная, надо только как следует отредактировать перевод.

Сделать это попросили Маршака. А он взял да и переписал (!) её – не перевёл заново, а именно переписал, то есть пересказал по-своему. И вышло очень талантливо! Злата Потапова больше никогда ничего не переводила для издательств, а маленькие читатели получили чудесную сказку, которая выдержала, наверное, уже больше двухсот изданий, если не больше.

Однажды ко мне обратилось одно издательство с предложением сделать новый перевод «Чиполлино». Им никак не удавалось договориться с наследниками Потаповой о правах, а издать сказку очень хотелось. Открыв оригинал, я перевела первую страницу. Потом открыла «Чиполлино» Маршака и увидела, что он очень далеко ушёл от оригинала – действительно пересказал, создал своего собственного Чиполлино! Но при этом сохранил дух, стиль, характер и, конечно, суть сказки Родари. Вот

в этом и заключается его мастерство. Кстати, у него есть интересная статья под названием «Почему я перевёл стихи Джанни Родари», и в ней он как раз пишет: «В некоторых из своих переводов я отошёл от буквальной точности, стремясь передать самую сущность свежих и непосредственных стихов итальянского поэта. Но иначе, я думаю, и нельзя переводить свободные и причудливые, часто основанные на забавной рифме стихи для детей».

Я не стала переводить «Чиполлино» – лучше Маршака это не сделать! Но в дальнейшей моей работе я следовала его примеру и очень часто тоже далеко уходила от оригинала именно для того, чтобы приблизиться к нему. Казалось бы, парадокс, но это хороший метод, и он работает.

Кроме «Чиполлино» и «Голубой стрелы», я перевела практически всё остальное из Родари, что опубликовано на русском языке. И если собрать всё, то это четыре или даже пять томов. Несколько лет назад злополучное издательство «Терра» выпустило такой четырёхтомник, где был откровенный, прямо-таки беспардонный плагиат почти всех моих переводов. У меня слёзы навернулись на глаза, когда я увидела, как изуродовали, буквально искалечили мою работу ради того только, чтобы хоть немного видоизменить её. Я не выдержала оскорбления и подала в суд. Он вынес решение – запретить продажу этих четырёх томов, то есть признал, что это плагиат.

Помнится, даже в Интернете кто-то из читателей заметил, какое безобразие опубликовала «Терра» – это же читать невозможно! Как потом выяснилось, авторы плагиата не рискнули поставить собственные фамилии, а указали вымышленные.

Так что и за спокойным письменным столом, при бесшумной работе компьютера тоже случаются порой свои бури и волнения.

Джанни Родари был удивительно скромным человеком, тихим и застенчивым. Я виделась с ним только однажды, к сожалению, и сохранила добрую память об этой встрече, но конкретных разговоров теперь не припомню, потому что это была встреча с группой русских туристов в каком-то римском ресторане. Но мы переписывались, и я храню его письма и автографы. Главное, что он умел делать, как никто другой – будить детскую фантазию, воображение. Наверное, поэтому его сказки продолжают жить и сегодня, хотя прошло уже почти 35 лет, как его не стало.

Мне кажется, что детская книга без картинок – всё равно что чёрно-белая фотография!

– «Планета Новогодних Ёлок» на русском в вашем переводе впервые была опубликована ещё в 80-х годах прошлого века. И вот – переиздание с великолепными иллюстрациями Виктории Фоминой. А какая сказка Родари и чем именно Вам особенно интересна?

– Пожалуй, меня особенно порадовала книжка родари, которая сейчас вышла в издательстве «РОСМЭН», потому что её хорошо проиллюстрировала замечательная художница Виктория Фомина. До сих пор, особенно в Советском Союзе, сказки Родари выходили так называемыми «кирпичами», то есть массивными томами, страниц в 400–500 мелким шрифтом, очень редко – с чёрно-белыми рисунками. Это были в буквальном смысле слова неподъёмные для ребёнка книги. Но в то время издательствам важно было «сделать план» по тиражу – а это, как правило, 300–500 тысяч – не то, что сейчас, а один сборник сказок вышел даже миллионным тиражом. Это было так называемое «макулатурное» издание, для приобретения которого требовалось сдать 20 килограмм макулатуры!..

Между тем, ещё в 60-х годах, приехав в Италию и зайдя в книжный магазин, я поразилась: на полках стояли десятки книжек Джанни Родари. Откуда столько?

Оказывается, итальянцы сразу сообразили, что каждую, даже самую маленькую сказку писателя можно издавать отдельной книжечкой и непременно с яркими иллюстрациями. Мне кажется, что детская книга без картинок – всё равно что чёрно-белая фотография! Я не раз объясняла это в издательствах, но у них всегда были очень весомые доводы поступить по-своему.

И вот только теперь, спустя почти полвека, сказки Родари стали выходить отдельными книжками и с отличными красочными иллюстрациями. Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда.

Художница Виктория Фомина, которая сделала рисунки к «Планете Новогодних Ёлок», замечательно «похулиганила» в книжке – у некоторых персонажей сказки очень знакомые лица – Ахматова, Пушкин, Эйнштейн, Ленин, королева Елизавета, Че Гевара… Недавно я подарила эту книжку своей 14-летней внучке Кате, и она, едва открыв её, воскликнула: «Надо же, это ведь *битлы*!» – и показала на рисунок. Каюсь, я их не узнала, просто не обратила внимания. Но зато дальше, уже на последней странице, Катя, посмотрев на Ленина и королеву Елизавету, показала ещё на одного человека с бородой и спросила: «А это кто?» Она не узнала Карла Маркса! Вот так, мне видится, и происходит смена времён и поколений.

ЧТОБЫ СОЗДАТЬ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПЕРЕВОД, НУЖНО БЫТЬ ПИСАТЕЛЕМ

– Итальянский язык эмоционален и образен, как и литературный русский (мы сейчас не говорим об офисно-городском арго). Но лучше об этом судить профессионалу. В чём лёгкость и сложность перевода с итальянского на русский?

– Не думаю, что следует говорить о лёгкости или сложности перевода именно с итальянского языка, как и вообще с любого иностранного. Язык сам по себе тут не при чём. Перевести можно всегда и всё, достаточно

знать грамматику и иметь под рукой словарь. Куда важнее, а скорее даже самое главное – владеть собственным языком – русским! Я знаю прекрасных переводчиков, которые блестяще владеют итальянским и переведут письменно или устно, синхронно или последовательно любой текст, но только не художественный.

Перевести можно всегда и всё, достаточно знать грамматику. Куда важнее – владеть собственным языком – русским!

Чтобы создать литературный перевод, нужно быть писателем, потому что здесь совсем другая задача. Здесь нужно воссоздать сочинение автора на другом языке, то есть создать, по сути, новое художественное произведение. Вот почему, в общем-то, так мало действительно прекрасных переводчиков. Как я уже говорила, вряд ли кто ещё на свете мог бы превзойти Маршака или, скажем, Пастернака, Лозинского, знакомивших русских читателей с шедеврами мировой литературы.

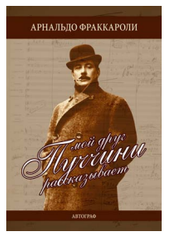
И тут мне хочется два слова сказать вот о чём. Задавая свой вопрос, вы заметили, что «итальянский язык эмоционален и образен, как и литературный русский». Позвольте с вами не согласиться! Наш русский – великий и могучий – это бесспорно, но он ещё и невероятно богатый язык! Намного богаче всех европейских языков (о других судить не берусь).

Именно это удивительное богатство делает его и намного эмоциональнее и образнее итальянского. Скажу вам по секрету, что иногда я даже – невольно! – улучшала автора, потому что ему порой не хватало слов, чтобы выразить те или иные чувства или краски.

Хотите убедиться в правоте моих слов, возьмите в руки два словаря – словарь синонимов и словарь эпитетов русского литературного языка, и каких только чудес там

не откроете! Вот, к примеру, самое простое слово – глаза. Какие тут есть синонимы? *Очи, вежды, буркалы, гляделки, мигалки, бельма, зенки, глазищи, глазенапы, глазоньки, шары.* Сколько стилей и образов!

А в итальянском нет ничего подобного.

Или возьмём эпитеты только к этому же слову – глаза. Я насчитала их несколько сотен! Да-да, не удивляйтесь! В словаре эта статья занимает семь страниц мелким шрифтом. Вот лишь несколько примеров: глаза бывают *бархатные, потухшие, огненные, туманные, студенистые, татарские, открытые, завидущие, рачьи, одуревшие, хитрые, радостные, пронырливые, юркие…*

Знаете, читать эти словари невероятно интересно – интереснее детектива! Или вот такое привычное слово красивый (сейчас, увы, его уже всё чаще заменяют словом клёвый!) В итальянском с этим значением – *красивый* – есть только одно единственное слово – bello – и всё тут! Ничего другого вам никакой итальянец не скажет. Ну, разве что добавит суффикс превосходной степени, и вы услышите – bellissimo!

А теперь посмотрите, сколько у этого слова синонимов в русском языке: *прекрасный, хорошенький, миленький, красный, миловидный, интересный, пригожий, смазливый, живописный, благолепный, просто загляденье, недурён собой, как картинка, как игрушка, не налюбуешься, глаз не оторвать…*

Поэтому я всегда повторяю: нет на свете языка богаче русского! Надо ли говорить, что переводчик должен владеть этим богатством, иначе ничего хорошего он не создаст!

Но не подумайте, будто я сижу, обложившись словарями, и без конца роюсь в них. Нет, это я делаю редко. Обычно обращаюсь к своей памяти. Потому что, если не держать нужную лексику в голове, никакой словарь не поможет. Ведь наш мозг что компьютер, и в него нужно с самого детства закладывать необходимую «базу данных» и – что тоже крайне важно – постоянно пополнять её. А для этого надо читать.

ПУСТЫЕ МЕМУАРЫ ЛЮБОВНИЦЫ МУССОЛИНИ И ИСКУССТВО ПЕРЕВОДА

– Среди Ваших переводов – и книги для детей, и романы, и мемуары. В чём особенности перевода в разных жанрах? Есть ли какие-то особые правила, подходы и приёмы? И какие книгии для какой аудитории Вам нравится переводить больше всего?

– Не могу сказать, что предпочитаю какой-то определённый жанр. При выборе книги для перевода я всегда руководствовалась только одним критерием: книга должна быть мне интересна, должна нравиться,

должен вызывать симпатию её автор. Так что, прежде всего, я полагалась на собственное впечатление и как-то ни разу не ошиблась, потому что переведённые мною книги обычно сразу же исчезали с прилавков, выходит, нравились и читателям.

Бывали случаи, когда я отказывалась от предложения перевести какую-то книгу. Например, так было с мемуарами любовницы Муссолини Кларетты Петаччи. Потом, правда, книга эта всё равно вышла на русском языке, и я только посочувствовала переводчику, представив, сколько жизни он потратил на эту пустую, никому не нужную сегодня толстенную книгу!

Или другой пример: любовные письма Марии Каллас, не к Аристотелю Онассису, а к мужу, который очень помог ей в начале карьеры. Не представляю, кому может быть интересна эта личная, во многом однообразная и монотонная, даже скучная переписка. Главное, чем одарила Каллас мир, это её неповторимое, необыкновенное искусство, сохранённое на дисках и пластинках, а не любовная переписка.

Но вот вам и другой пример. Недавно вышла в моем переводе книга Джузеппе Ди Стефано, «Искусство пения и приключения молодого тенора», и книга Марии Ди Стефано – «Мария Каллас – мой враг». Обе – под одной обложкой. И тут совсем другая история – вся жизнь великого певца как на ладони. Здесь как раз становится понятно, что он такой же смертный, как все люди, что и у него в жизни масса проблем – и профессиональных, и житейских.

Эта книга совсем иная – яркая, живая, интересная любому читателю, поэтому я и перевела её. Перевела, а потом она ещё два десятилетия лежала у меня в столе, дожидаясь своего часа, пока не нашлось издательство, которое оценило её, как и я. Это челябинское издательство «АГРАФ». И книгу эту уже не сыщешь днём с огнём.

И всё же в обширном перечне моих переводческих работ есть две книги, которыми я особенно горжусь. Это «Письма о Петербурге 1810–1811 годов» графа Федерико Фаньяни. Она была напечатана в Италии накануне Отечественной войны 1812 года, и Наполеон даже запретил печатать второй том из-за того, что уж слишком хорошо отзывался о русскихти России этот граф, к тому же государственный советник и камергер короля Италии Евгения Богарне, пасынка императора.

Другая книга называется «Николай Бенуа рассказывает…». Она существует только в рукописи, которую прислал мне её составитель – писатель Ренцо Аллегри, и на русском языке. Книга вышла прошлой осенью. Её напечатал Музей-заповедник «Петергоф» к 25-летию «Музея Семьи Бенуа», созданного по совету и при поддержке приезжавшего в Россию Н. А. Бенуа.

Книга необыкновенно интересная. Достаточно сказать, что, уехав в 1924 году в Италию молодым человеком (он родился в 1901), Николай Александрович более полувека (!) работал главным театральным художником прославленного миланского театра «Ла Скала»…

Я всё мечтаю, чтобы по этой книге кто-то снял художественный фильм. Для этого в ней есть всё – целая эпоха – почти весь XX век, великое искусство театрального художника, встречи с выдающимися людьми своего времени, приключения, война, любовь и… память Родины!

Перевела я ещё и целый ряд замечательных итальянских романов. Вот только что вышел в издательстве Corpus вторым изданием роман Паоло Джордано «Одиночество простых чисел». Прекрасный роман написала и Лаура Санди – «Печенье на солоде марки “Туччи” делает мир намного лучше». Перечень могу продолжить.

Художественный перевод – это искусство.

– Вы своя сразу в трёх творческих союзах – журналистов, литераторов и переводчиков. Опираясь на свой опыт, прежде всего – общения с представителями журналистских и литературных кругов, – скажите: какие основные правила должен соблюдать переводчик, если хочет преуспеть в своей профессии?

– Не думаю, что нужно говорить о правилах. Когда речь идёт о литературном творчестве, об искусстве, а художественный перевод – это искусство, следует думать о мастерстве, чувстве стиля, широте кругозора, эрудированности, мировоззрении, об умении распорядиться богатством родного языка.

И тут нужно не правила соблюдать, а стараться как можно
точнее,
полнее,
глубже,
ярче,
выразительнее,
интереснее,
увлекательнее,
увлечённее, а, где надо, и
занимательнее,
забавнее и
занятнее, передать то, что сказал на своём языке автор.

Делать это хорошо дано далеко не каждому, потому что, повторяю, художественный перевод – это искусство.

P. S. Для по-настоящему доброго и хорошего финала следует добавить, что в моём детстве одной из любимых книжек был как раз сборник сказок Джанни Родари (издание 1987 года) в переводе Ирины Константиновны. Ирина Георгиевна, спасибо вам за то, что вы одна из тех, кто подарил нам, детям переходного строя, хорошее детство. Пришло время новому поколению отправиться на планету Новогодних Ёлок.

Познавал bella vita Александр Правилов

